

ВСЕСВІТНЯ ІСТОРІЯ

УДК 94(479.24)

DOI <https://doi.org/10.32838/2663-5984/2020/3.17>

Адыгѣзалов Камиль

Институт истории Национальной академии наук Азербайджана

ИРРИГАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ СЕВЕРНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА И РОССИЙСКАЯ ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

У статті розглядається розробка закону про водне та земельне зрошення в Північному Азербайджані і його колоніальна сутність. У зв'язку з природними умовами на півночі Азербайджану землі дають багато врожаю тільки з поливом. При цьому вартість незрошуваних земель набагато дешевше, ніж зрошуваних. Якби земля була розміщена на іригаційній системі, ціна на ці ділянки була б дуже високою. У період поливу ціна на воду могла б бути знижена, а ціна на землю – залишатися незмінною. Закон, хоча і не вніс істотних змін в іригацію та управління водними ресурсами, але інновації можна розглядати як створення системи управління водними ресурсами. Царський уряд не поспішав видавати закони для офіційного оформлення порядків водокористування при зрошенні земель, і певний час зберігалися адатні порядки. Це підтверджує і царський указ від 20 грудня 1859 року. Для розробки закону про водокористування при зрошенні земель на Південному Кавказі ще в 1841 р. приступили до збору необхідних відомостей. Одним із проблемних питань, які викликали б зіткнення між місцевим населенням і християнами-переселенцями, особливо вірменами, було саме питання водокористування. З кожним днем зростала число нескінченних зіткнень через воду. Для складання правил водокористування в зрошенні земель була створена особлива Комісія, яка почала вивчати місцеві звичаї і звернулася до книг по шаріату. У 1880 р був підготовлений проєкт «Про право на воду і правила водокористування на Південному Кавказі». Обговорення проєкту на засіданнях Комісії проходило бурхливо. Нарешті, 3 грудня 1890 року проєкт «Про право на воду і зрошення землі в південно-кавказькому краї» був затверджений царем і набув чинності закону. Кожна сільська громада, село або двір мали право на частку води. Зрошувальна вода розподілялася на пайових засадах.

Кавказьким водним інспектором 4 травня 1891 був складений проєкт, за яким території губерній Південного Кавказу були розділені на водні установи. Після неодноразового обговорення цього проєкту в ряді державних установ він був затверджений Міністерством Державного майна 24 вересня 1892 р. Згідно з проєктом Південно-кавказькі адміністративні території ділилися на водні ділянки, а кожна водна ділянка – на водний округ.

Ключові слова: водокористування, земельне зрошення, міраб, Північний Азербайджан, царизм, колоніалізм.

Постановка проблеми. В статье рассматривается разработка закона о водном и земельном орошении в Северном Азербайджане и его колониальная сущность, проводимая Российской империей.

Анализ последних исследований и публикации. В азербайджанской историографии данный вопрос рассматривался только в работе И. Талыбзаде «Ирригация и водопользование в Азербайджане в XIX и начале XX веков», после кончины которого в 1980 году изучение этого вопроса не было завершено.

Постановка задания. Целью статьи является исследование ирригационных вопросов северного Азербайджана и российская официальная политика.

Изложение основного материала. Одним из рычагов давления на крестьян, применяемых царским правительством в Северном Азербайджане, являлась проблема водоснабжения. Известно, что в связи с природными условиями в Северном Азербайджане многие земли дают урожай лишь при их искусственном орошении. При этом неорошаемые земли стоили значительно дешевле,

чем орошаемые. Если к земельным участкам была подведена ирригационная система, цена на эти участки была очень высокой. В период орошения цена на воду могла снизиться, а цена земли оставалась неизменной [1, с. 214].

Справедливое распределение оросительной воды на народно-традиционных основах, то есть при отсутствии закона о правилах водопользования при орошении земель, не создавало никакого беспорядка в этой области. Поэтому царское правительство не спешило издавать законы для официального оформления порядков водопользования при орошении земель и определенное время сохранялись адатные порядки. Это подтверждает и царский указ от 20 декабря 1859 года. В указе говорится о том, что содержание оросительных арыков и пользование ими в Южно-кавказском крае, до издания об этом специального закона, будет осуществляться на основе существовавших местных традиций [2, с. 5–6].

Осуществляемое царизмом в Северном Азербайджане аграрное законодательство требовало установления соответствия водного хозяйства императорскому законодательству. Для разработки закона о водопользовании при орошении земель на Южном Кавказе еще в 1841 г. приступили к сбору необходимых сведений. Изготовленная в скором времени и представленная на обсуждение Совета Главного управления Кавказского наместничества «Книга заметок, составленная на основе материалов, собранных о праве на воду и правилах водопользования» из-за недостаточности необходимых сведений была отклонена [3, с. 79]. Вместе с тем на обсуждение Совета Главного управления Кавказского наместничества были представлены сведения о состоянии ирригации и водной сети на Южном Кавказе, собранные некоторыми местными органами власти по распоряжению тайного советника Министерства Государственных имуществ Гамалея [4, с. 23]. Однако, несмотря на составление на основе собранных материалов о правилах водопользования целого ряда заметок и книг и обсуждение их в различных административных инстанциях, все это не дало никаких результатов.

Одним из проблемных вопросов, вызывавших столкновения между местным населением и христианами-переселенцами, особенно армянами, являлся именно вопрос водопользования. С каждым днем возрастало число бесконечных столкновений из-за воды. Правительство, не спешившее вносить коренные изменения в этой области, видело выход в издании указов в виде распоря-

жений. Одним из них являлся указ от 12 апреля 1847 г. о передаче в распоряжение местного населения выборов и содержания мирабов, осуществлявших надзор за распределением воды в Иреванском и Нахичеванском уездах [5, с. 314–315].

В проекте закона «Об орошении и осушении земель» 1860 года Министерство Государственных имуществ поставило ряд общеимперских вопросов, из которых ни один не был характерен для Южного Кавказа. Однако, несмотря на это, 19 ноября 1868 г. Кавказский наместник князь Барятинский отдал распоряжение об обсуждении этого проекта на Совете Главного управления наместничества. Большинство принявших участие в обсуждении этого проекта в Совете Главного управления наместничества указали на невозможность применения этого проекта в Южном Кавказе [3, с. 79].

Для доработки проекта закона «Об орошении и осушении земель» и с целью приведения его в соответствие с условиями Южного Кавказа в 1873 г. была создана особая комиссия при Кавказском наместничестве. Для составления правил водопользования в орошении земель Комиссия начала изучать в основном местные обычаи и обратилась к книгам по шариату. В 1880 г. был подготовлен проект «О праве на воду и правилах водопользования на Южном Кавказе» [6, с. 9]. Представленный на рассмотрение в Совет Кавказского наместничества, проект пролежал там три года. Командированный на Южный Кавказ представитель Министерства Государственных имуществ, придавая большое значение ирригационному хозяйству, для внесения ряда поправок и изменений в проект создал новую комиссию. Состоявшая из гидроинженеров, мирабов, а также землевладельцев, хоть в какой-то мере разбиравшихся в ирригации, комиссия приступила к работе 5 ноября 1883 года [7].

Обсуждение проекта на заседаниях Комиссии проходило бурно. На этих обсуждениях проявляли особую активность представитель власти Н.Л. Смиттен, М.Н. Кучаев и А. Быков. Споры и разногласия вокруг положений проекта вызвали большой резонанс на страницах печати того периода. Наконец 3 декабря 1890 г. проект «О праве на воду и орошении земли в южнокавказском крае» был утвержден царем и приобрел силу закона. Он состоял из двух частей: состоявшее из 34 статей «Положение о водопользовании в орошении земель Южного Кавказа» и «Правила для определения прав водопользования в орошении земель» из 47 статей [8, с. 761–769]. В них были узаконены

«Общие постановления», вопросы о водных учреждениях, порядках водопользования в орошении.

Согласно Общим постановлениям, право владельца на воду, находившуюся вне границ владения, ограничивается правом другого владельца, пользующегося водой для орошения земли или в других целях. Воды, исток которых находится внутри владения, считались в полном распоряжении владельца. Право пользования оросительной водой принадлежало землевладельцу и не могло быть передано никому вне владения. Существующее правило пользования оросительной водой, как указывалось в данном законе, сохранялось в рамках закона. Право пользования оросительной водой подтверждалось свидетельством, выдаваемым Кавказской водной инспекцией на основе постановления окружных водных учреждений и Главного водного учреждения. Однако в случае усовершенствования оросительных систем в свидетельствах, утверждавших право водопользования, добавлялось «в объеме, достаточном для орошаемой площади каждого из участников». Если усовершенствование и улучшение оросительных систем было произведено за счет пользователей воды, то выгода от этого доставалась пользователям, а если за счет государства, то прибыль шла на проведение новых арыков [8, с. 761–762].

Согласно разделу «Об учреждениях по водному делу» первой части закона, управление всеми водными делами Южного Кавказа поручалось Кавказской водной инспекции. При Кавказской водной инспекции создавались юридическая консультация и канцелярия. Основные функции Кавказской водной инспекции заключались в контроле над проведением инженерно-гидравлических работ на местах, разборе вопросов, возникавших в связи с действующим законом, в разделе водных учреждений на отделы, предоставлении свидетельств, подтверждавших право пользования водными системами. Руководство работой водного округа осуществлялось выборным Советом водопользователей этого округа, который состоял из окружного старшины (мирабу), смотрящего за каналом (джувару) и водного старосты. Все эти должности являлись выборными. Избранные в Совет от водного округа и окружные старшины утверждались губернатором, а надзиратели за каналом и водные старосты – уездными начальниками.

Выборный Совет состоял из одного избранного с каждого водного округа и действовал три года. Выборный Совет осуществлял правильное распределение воды по каналам, ведущим в села или к отдельным земельным участкам, в годы чрезвычайной

засухи составлял временные правила распределения воды, упорядочил работы по ремонту каналов или сооружению новых каналов, получал с водных старост средства на ремонт или сооружение каналов, взимаемых со всех находившихся в других местах водопользователей; в случае затопления водных каналов или невозможности эксплуатации вышедших из строя каналов получал разрешение на отвод воды из другого места или же использование других каналов; оценивал земли, отведенные в рамках округа под оросительные или осушительные установки, в случае отсутствия согласия между сторонами. В Совете председательствовал окружной старшина, то есть мираб.

Старшина водного округа – мираб – также назначался на три года. Мирабы должны были контролировать распределение воды из основного канала между вспомогательными каналами и работу смотрителей каналов; восстанавливать порядок в случае его нарушения при распределении воды по каналам, ведущим к селам или к отдельным земельным участкам; в период нехватки воды следить за соблюдением очередности в водопользовании.

Джувары, занимавшие эту должность год, должны были следить за тем, чтобы каналы находились в рабочем состоянии, контролировали количество воды, поступающей из головного канала, распределение воды по каналам, ведущим к отдельным селам и земельным участкам, должны были предотвращать хищение воды.

Как и джувары, водные старосты назначались на эту должность на один год. Водные старосты следили за правильным распределением воды между хозяйствами, за состоянием сельских, а также городских каналов, должны были предотвращать хищение воды, в случае нарушения правил водопользования должны были делать общее предупреждение и наладить восстановление нарушенных правил [8, с. 762–763].

Согласно разделу первой части закона под названием «О правилах водопользования при орошении» использование воды в количестве, указанном в свидетельстве, осуществлялось на основе таблиц, составленных управлением Водной инспекции. Очередность пользования водой в городах и селах регулировалась постановлением, принятым собранием участников, – водопользователей. Владельцы средств орошения составляли дневники распорядка пользования водой на различных участках на основе взаимного согласия; владельцы собственности, дающие воду нескольким лицам, также составляли такие дневники.

Каждая сельская община, село или двор имел право на долю воды. Оросительная вода распределялась на паевых началах [9, с. 11]. Пай на воду указывался в свидетельстве о праве на пользование водой, который считался очень важным документом. Для точного и равного распределения воды в качестве единицы измерения использовался «баш» (1 баш составлял 25 литров). В связи с увеличением или уменьшением водных запасов в водный пай, который измерялся в башах, также вносились изменения [8, с. 762–763].

Для получения права свободного пользования водой следовало обратиться с просьбой к инженеру-гидравлику. Такие обращения рассматривались на съезде инженеров-гидравликов, после чего выносилось решение. Общества, учреждения, а также отдельные лица, получившие право на пользование водой, с разрешения съезда инженеров-гидравликов могли приступить к проведению каналов.

При проведении каналов и других водных установок с чужих земельных участков ширина линии и проект установок определялся съездом инженеров-гидравликов. Если получившие право пользования водой по специальному свидетельству оставляли без надзора арыки или любые другие оросительные средства, не пользовались ими в течение 5-ти лет, они лишались права пользования этими оросительными средствами.

Владельцу оросительных средств, лишившемуся права пользования водой, давался двухлетний срок на восстановление разрушенных арыков или кяризов. Если это не выполнялось в установленный срок, владелец арыка терял право собственности на оросительное средство. Это условие распространялось и на кяризы и другие оросительные средства, проведенные сельскими общинами, селами и группами сельских дворов [8, с. 764–765].

Вторая часть закона, которая называлась «Правила для определения прав водопользования в орошении земель», также делилась на три раздела.

Согласно первому разделу – «Общие положения», без свидетельских показаний и письменных подтверждений о потребности в воде и о бесспорном, на основе местных обычаев и традиций пользовании водой, разрешение на водопользование в орошении не выдавалось. Для определения прав использования оросительной воды учреждались временные окружные и главное управления [8, с. 765].

В других разделах этой части закона рассмотрены должности временных окружных и главного управлений, учрежденных для определения прав

пользования оросительной водой. Окружное управление состояло из местного сельского посредника, уездного начальника или посланных трех помощников, а председателем являлся инженер-гидравлик. В заседаниях управления обязательным было участие мираба, являвшегося окружным старшиной.

Состав Главного управления возглавлял один из членов Тифлисской Судебной палаты.

Обязанности Кавказской водной инспекции более подробно изложены в особой инструкции, утвержденной Министерством имуществ 4 мая 1891 г. В инструкции указывалось, что разделение губерний Южного Кавказа на оросительные административные территории, в том числе разделение на водные учреждения, проектировалось самим Кавказским водным инспектором. Вместе с тем, он обязан был подготовить проект правил избрания членов водного совета по водным округам, его председателя – мираба, следящего за арыками джувара и поверенного по воде, и представить его в Министерство Государственных имуществ [10; 14].

Согласно инструкции, Кавказский водный инспектор разработал и подготовил проект разделения Южного Кавказа на водные административные территории. После неоднократного обсуждения этого проекта в ряде государственных учреждений он был утвержден Министерством Государственных имуществ 24 сентября 1892 г. Согласно проекту южно-кавказские административные территории делились на водные участки, а каждый водный участок – на водный округ. На Южном Кавказе предполагалось создание 75 водных округов в 6 водных участках. Каждый из создаваемых водных округов охватывал один водный бассейн или же административную территорию. Водный округ, как правило, назывался по наименованию охватываемого им речного бассейна [11, л. 7-7 об.].

Следует отметить, что рассматриваемый закон превратил водопользование в источник значительного дохода в государственную казну, а чиновникам он создавал условия для взяточничества и произвола. Специалисты того времени признавались, что, несмотря на определение прав водопользования во многих водных округах, вопрос о размежевании воды затянулся надолго [12, с. 1]. Один из них писал: «Определение прав водопользования остается таким же сложным процессом, как и размежевание земли» [13, с. 3].

Выводы. Таким образом, закон хоть и не создал серьезных изменений в орошении и водопользовании, официально оформив, привел в соот-

ветствие с имперскими законами. Новшеством, привнесенным законом в историю ирригации в Северном Азербайджане, можно считать лишь создание системы водного управления. Однако отсутствие в этом законе механизма расширения

ирригационной системы для улучшения водоснабжения края выявляет колониальную сущность этого закона. Результатом этого явилось то, что, как и прежде, большие участки земли не орошались и не использовались.

Список литературы:

1. Экономическая задача России в среднеазиатских владениях. *Русский вестник*. 1888, т. 195, № 3–4.
2. Егиазаров С.А. О водовладении в Закавказском крае. Киев : 1896.
3. Talibzadə İ.A. XIX əsr və XX əsrin əvvəllərində Azərbaycanın suvarma və sudan istifadəsi. Bakı : Elm, 1980, 150 s.
4. Научный Архив Института истории НАНА, д. 4640.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. 22. Отделение 1. 1847 год. Санкт-Петербург : Типография второй отделений собственной Е.И.В. канцелярии, 1848. Зак. 21104.
6. Герсеванов М. Очерк положения ирригации в Закавказье в 1882 году. Тифлис : 1882.
7. Газета «Кавказ», №8, 10 января 1892.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 10. Отделение первое. 1890 г. Санкт-Петербург : Государственная типография, 1893. Закон 7 255.
9. Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики (ГИААР), ф. 21, оп. 1, д. 587.
10. ГИААР, ф. 429, оп. 1, д. 32.
11. ГИААР, ф. 429, оп. 1, д. 579.
12. Завалишин С. Нужды мелиоративного дела в Закавказье. *Кавказский мелиоративный бюллетень*. № 5, июль 1914.
13. Матвеев Н. Водный закон и земства на Кавказе. *Кавказское хозяйство*. № 14, 1914.

Adygezalov Kamil. NORTH AZERBAIJAN'S IRRIGATION ISSUES AND RUSSIAN OFFICIAL POLICY

The article discusses the development of a law on water and land irrigation in Northern Azerbaijan and its colonial nature. Due to the natural conditions in the north of Azerbaijan, the lands give a lot of harvest only when irrigated. At the same time, non-irrigated land cost is much cheaper than irrigated. If land were placed on an irrigation system, the price of these plots would be very high. During the irrigation period, the price of water could be reduced, but the price of land would remain unchanged. To resolve all these issues, was developed the law of the land. The law, though not made major changes in irrigation and water management, but innovation can be regarded as a creation of the water management system. The tsarist government was in no hurry to issue laws to formally formalize water use regulations for irrigation of land, and the adat order was maintained for some time. This is confirmed by the tsar decree of December 20, 1859. In order to develop a law on water use for irrigation in the South Caucasus, as early as 1841, they began to collect the necessary information. One of the problematic issues that caused clashes between the local population and Christian migrants, especially the Armenians, was precisely the issue of water use. Every day the number of endless collisions due to water increased. To draw up the rules for water use in irrigation, a special Commission was created, which began to study mainly local customs and turned to books on Sharia. In 1880, the draft "On the Right to Water and the Rules of Water Use in the South Caucasus" was prepared. The discussion of the project at the Commission meetings was stormy. Finally, on December 3, 1890, the project "On the Right to Water and Irrigation of Land in the South Caucasus Region" was approved by the tsar and acquired the force of law. Each rural community, village or yard had a right to a share of water. Irrigation water was distributed on a unit basis.

On May 4, 1891, the Caucasian water inspector drew up a project according to which the territories of the provinces of the South Caucasus were divided into water institutions. After repeated discussion of this project in a number of state institutions, it was approved by the Ministry of State Property on September 24, 1892. According to the project, the South Caucasian administrative territories were divided into water sections, and each water section into a water district.

Key words: water use, land irrigation, mirab, Northern Azerbaijan, tsarism, colonialism.